

ЧИТАТЕЛЯ

ОТ ГЛАВНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Кому нужнее новоселье?

Вокруг проблемы

Я стою на пороге маленького, душного, тесно заставленного школьной мебелью помещения. Как ни печально, но это класс... для детей с тяжелыми нарушениями зрения. Примитивное оборудование, старая школьная доска... Окружающее никак не отвечает санитарно-гигиеническим требованиям, которые предъявляются к школам для слабовидящих детей.

«Специализированные» классы открыты в средней школе № 21 Центрального района города Минска в 1974 году. Открыв их, горно, по-видимому, решило, что надолго «закрыло» вопрос спецшколы-интерната для слепых и слабовидящих детей столицы республики. Однако тот ли это вопрос, решение которого можно откладывать «на потом»?

Выдвигая эту проблему на суд общественности, обращаюсь прежде всего к фактам...

Средняя школа № 21, где учатся 553 нормально видящих и 147 слабовидящих учащихся, не может создать условия интерната даже для четверти своих учеников: не позволяют площади. И многие слабовидящие дети ежедневно, порой в неблагоприятных погодных условиях, преодолевают длинный и утомительный путь до школы и обратно. Дорога занимает у них от одного до двух-трех часов. Понятно, что многие родители, тревожась за своих детей, имеющих серьезные нарушения зрения, не отваживаются отпускать их в самостоятельные поездки по городу. Не случайно некоторые минчане отправляют своих ребят на учебу в спецшколы-интернаты других городов. Так, в Гродно сейчас обучаются 12 детей из Минска и Минского района, в Молодечно — 35, в Шклове — 5. О каком сочетании школьного и семейного воспитания может идти речь в таких случаях? А ведь оно так необходимо для предупреждения слепоты! Известно, что одна из задач педагогов, врачей, медсестер специальных школ-интернатов — формировать у родителей правильное представление о возможностях их детей, прививать знания по охране зрения слабовидящего или частично зрячего ребенка.

Отсутствие в Минске специальной школы-интерната привело, в частности, к появлению в городе учеников-надомников. Но разве показано этим детям обучение на дому?! Общеизвестно, что становление личности ребенка с дефектом зрения возможно только в практике человеческих отношений — в деятельности детского коллектива.

Старший научный сотрудник БНИИЭТИН, кандидат медицинских наук О. Морозька недавно обследовала состояние зрения слабовидящих учеников школы № 21. Что выявлено? Прогрессирующие глазные за-

болевания — у 42 процентов учащихся, значительное понижение остроты зрения (от 0,08 до 0,1) — у 35 процентов детей, то есть они уже практически инвалиды второй группы. Все это, отмечу, дети с предрасположенной слепотой. Для того чтобы уберечь их от слепоты, необходимы повседневные наблюдения врача-окулиста, систематическое лечение, содействие развитию зрительных функций. Но что может сделать в этом плане офтальмолог школы № 21, работающий по совместительству на 0,25 ставки и не имеющий кабинета, оснащенного необходимой диагностической и лечебной аппаратурой?

Неустроенность классов слабовидящих в школе № 21, конечно же, сказывается и непосредственно на учебном процессе. Учителя за неимением методического кабинета не могут создать собственный фонд методических пособий, не имеют возможности использовать технические средства обучения в необходимом объеме. Характерный пример: на предложение Белорусского общества слепых принять безвозмездно в фонд школы десять специальных магнитофонов администрация ответила отказом: «Не положено по нормативам массовой школы». Понятно, что нет никаких условий и для решения задач трудового, воспитания и профессиональной подготовки учащихся.

Можно долго перечислять большие и малые беды слабовидящих детей (в Минске их, согласно последним данным главного детского офтальмолога В. Науменко, более 220 человек). О многих из этих бед подробно говорилось на состоявшейся в этом году республиканской конференции, посвященной актуальным проблемам обучения, воспитания, трудовой и профессиональной подготовки детей с нарушениями зрения. Очень плохи дела с организацией своевременного диагностирования, до сих пор в республике нет точных данных о количестве ребят, имеющих глазные заболевания, о числе слепых и слабовидящих подростков. С тревогой участники конференции отмечали тот факт, что неоправданно сокращается количество коек в глазных отделениях Минской 4-й детской клинической больницы. Специализированным детсадам, школам-интернатам, предприятиям БелОС катастрофически недостает специалистов-тифлопедагогов. Не решаются проблемы с профессиональной подготовкой, трудоустройством подростков, степень снижения зрения которых недостаточна для установления им группы инвалидности. Сегодня, заостря внимание только на одной из этих проблем, я надеюсь, что ее решение ста-

нет своеобразным добрым почином...

Вот строки из письма родителей учеников классов слабовидящих детей школы № 21 в одну из официальных инстанций: «Волнуясь за здоровье своих детей, мы не раз обращались с просьбой открыть специальную школу. В 1979 году — в Министерство просвещения БССР, а затем — в Москву, в Общество охраны детства и материнства. Получили ответ, что школа будет открыта в 1987 году. Для уточнения положения в 1985 году мы, родители, снова обратились в Министерство просвещения. Теперь нам уже было сказано, что открытие школы планируется в 1990 году. Так более двенадцати лет нас кормят обещаниями. А ведь речь идет о детях, которые и без того во многом обделены судьбой. Ранее одним из препятствий к открытию школы была ссылка на отсутствие материальных средств, необходимых для строительства, сегодня мы имеем официальный документ от председателя Центрального правления БелОС тов. Нетылькина А. И., что общество готово финансировать строительство этой школы. Неужели Министерство просвещения, Министерство здравоохранения не имеют возможностей решить данный вопрос?»

Насколько мне известно, Белорусское общество слепых не только предложило гарантированную материальную помощь в создании школы-интерната, но и со своей стороны пыталось ускорить ее открытие. Оно обратилось в горно, в горздравотдел, в Министерство просвещения БССР. В результате — ответ: «В соответствии с планом строительства на двенадцатую пятилетку в г. Минске предусмотрено в 1990 г. строительство школы-интерната для слабовидящих детей на 264 места». В самом лучшем случае школа появится через 3—4 года. А это уже никак не назовешь незамедлительной помощью, учитывая более чем двенадцатилетнюю предысторию вопроса.

Считаю, что выделить классы слабовидящих детей в отдельную школу надо незамедлительно. И возможность такая есть. Уже в 1988—1989 учебном году в Минске освобождается помещение спецшколы № 14 для глухих и слабослышащих детей по улице Горького. Знаю, что есть план передать его в распоряжение Государственного комитета БССР по газификации. Но почему — не детям, состояние здоровья и судьба которых не могут не волновать каждого из нас? Кому в данном случае нужнее новоселье?

З. ЕРМОЛОВИЧ,
старший инструктор
Центрального управления
БелОС, кандидат психологических наук.